

К. И. Вайсера¹**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Поиск ответов на глобальные вызовы и реализация национальных интересов неотделимы от осмысления вопроса о ресурсах, которые могут быть задействованы в этих процессах. В этом плане особый интерес представляет анализ взаимосвязи между этнокультурным разнообразием населения и состоянием социально-экономических отношений в отдельном регионе. Исторический опыт убедительно свидетельствует о том, что экономический потенциал и социальная стабильность являются важным фактором, определяющим положение страны, ее авторитет на мировой арене, возможности влияния на экономические, политические, социальные и другие процессы. В России исследование этих аспектов преимущественно осуществлялось в рамках исторической, социологической и экономической науки².

¹ Заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Московского городского университета управления Правительства Москвы, доктор психологических наук, профессор. Автор научных работ: «Коммуникативно-деятельностный компонент профессиональной компетентности военного специалиста» (в соавт.), «Активизация самостоятельной работы студентов — путь к повышению качества подготовки специалистов среднего звена», «Средства культуры и искусства как фактор социально-культурной идентификации студенческой молодежи», «Пути социально-культурной идентификации жителей города Москвы», «Психология социально-культурной деятельности в вооруженных силах Российской Федерации», «Социально-культурная деятельность: учебник» (в соавт.). Член редколлегии журнала «Армия и общество».

² *Тишков В. А.* Этническое и религиозное многообразие — основа стабильности и развития российского общества : статьи и интервью. М. : Моск. бюро по правам человека : Academia, 2008.

Придерживаясь суждения О. Н. Астафьевой, что в демократическом обществе должен действовать «принцип когерентности (согласованности) политики, экономики, культуры»³, мы предполагаем в границах этого треугольника начать поиск ответа на вопрос, вынесенный в название данной статьи, — этнокультурное разнообразие: конкурентное преимущество или проблема?

Большинство российских и зарубежных авторов рассматривают этнокультурное разнообразие как проблемный фактор, который следует учитывать при социально-экономическом развитии определенной территории⁴. Политическая и социальная нестабильность, возникающая в процессе межэтнических противоречий, ухудшает социально-экономическую привлекательность региона или страны в целом. Приведем одно из типичных мнений, бытующих в Интернете по этому вопросу: «В абсолютном лидерстве по уязвимости целостности РФ... является этноконфликт между русскими и кавказцами, между русским центром и кавказской периферией — и по масштабам последствий,

³ *Астафьева О. Н.* Культура и гражданское общество: в поисках национально-культурной идентичности. URL: <http://www.mzst.ru/pages/17-o.n.-astafeva-kultura-i-grazhdanskoe.html>

⁴ *Васильева В. В.* Проблемы этнокультурной глобализации в развитии современного мира : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011 ; *Ибрагимов М.-Р. А., Магомедханов М. М.* Дагестанское этнокультурное многообразие: опыт и проблемы // Газета «Елдаш/Времена». 2008. 24–31 окт. ; *Поштарева Т. В.* Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Владикавказ, 2009 ; *Терборн Г.* Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1. С. 50–67; и др.

и по легкости разжигания. Наибольший масштаб действий (количество жертв) развернется на Ставрополье (южные районы), Москва явится резонансом ситуации, ее актуализацией, а города центральной России охватятся последствием...»¹

При явном преувеличении проблемы в вышеприведенном высказывании стоит отметить, что межнациональное согласие с точки зрения обеспечения экономического развития особо значимо для крупных городов (Москва, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбург, Новосибирска, Владивостока и др.), а также для многонациональных регионов, таких как Северный Кавказ, республики Поволжья.

В последнее время вследствие активизации миграционных процессов проблемы взаимоотношений представителей разных национальностей, религий и культур так или иначе возникают в средних и даже малых населенных пунктах России.

Поводом для возникновения межэтнического напряжения становятся различия бытового характера, несоблюдение правил культуры поведения представителями некоренного населения. Подлинными же причинами этого явления в большинстве случаев имеют социально-экономическую основу. Примерами могут служить межэтнические конфликты в Кондопоге (Республика Карелия) и Сагре (Свердловская область). В обоих случаях фигурировали экономические интересы некоренных групп населения: в Кондопоге — чеченцев, владельцев ресторана, в Сагре — цыган-наркоторговцев и их кавказских покровителей.

При этом урегулирование экономических интересов не означает автоматического снятия межэтнических проблем. Надо понимать, что «нельзя заставить жить вместе по расчету, на основе взвешивания выгод и затрат. Такие “расчеты” работают до момента кризиса. А в момент кризиса начинают действовать в обратном направлении»².

Поэтому руководство страны, весь государственный аппарат России нацелены на создание условий межнациональной стабильности. Инструментом реализации государственной экономической и социальной политики являются федеральные целевые и государственные программы. Министерством регионального развития России реализуются семь программ. Следует отметить, что три федеральные целевые программы из семи так или иначе связаны с национальной спецификой: «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы», «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008–2011 годы», федеральная целевая программа «Юг России (2008–2012 годы)».

В российском обществе растет понимание того, что этнокультурное разнообразие может стать фактором, повышающим конкурентное преимущество экономико-хозяйственной деятельности региона и страны в целом³. Наблюдения за развитием рыночной экономики показывают, что разные этнические группы в раз-

личных странах неодинаково приспособлялись к этому процессу. Среди причин наряду с этнокультурной спецификой называют неодинаковый стартовый уровень развития экономики, особенности политической ситуации, национальные традиции экономического обогащения и т. п.

Существует ли значимая зависимость между национальностью, этническим фактором и эффективностью экономической деятельности в рыночных условиях? Однозначный ответ на этот вопрос дать сложно. Российская национальная культура складывалась и развивалась длительное время на основе многих этнических традиций. Материальная культура, система хозяйствования русского народа исторически формировались в суровых природно-климатических условиях. Россия постоянно подвергалась воздействию разных цивилизаций, происходили культурные заимствования. В России уже давно сложилось уникальное многокультурное общество при безусловном преобладании культуры русского народа.

Следует отличать понятия «многокультурное» и «мультикультурное». Категория «мультикультурализм» имеет непростую историю. Понятие «мультикультурализм» впервые появилось в конце 1960-х годов в Канаде, а в 1971 году стало официальным термином, обозначающим новый правительственный курс на отказ от традиционной модели национальной интеграции. Впервые был официально провозглашен плюралистический подход к интерпретации сущности национального сообщества. Согласно данному подходу единство политической нации и этнокультурная неоднородность населения не исключают друг друга. Более того, условием единства нации (понимаемой как единство граждан) является признание культурного разнообразия ее составных частей. Провозглашалась цель сделать государство более чувствительным к запросам своих граждан всех культурных и языковых групп. Неофициально считалось, что для правительства мультикультурализм был и остается способом увести политические дебаты от противостояния англофонов и франкофонов и тем самым избежать дальнейшей поляризации канадского общества⁴.

Опыт Канады в целом ряде направлений специфичен. Специфика обусловлена тем обстоятельством, что становление государственности в этом случае не сопровождалось формированием однородного правового и языкового пространства. Кроме того, Канада является иммиграционной страной. Структура ее населения такова, что ни одна из этнокультурных групп не может претендовать на монополюсный статус в публичном пространстве. Поэтому интеграция этнокультурных групп иммигрантского происхождения совершается в уже существующую парадигму культурного плюрализма.

Несмотря на очевидное своеобразие опыта Канады, проблемы, с которыми она сталкивается, во многом типичны для индустриально развитых стран. Во-первых, это радикальное изменение этнического и этнокультурного состава населения, которое влечет за собой изменение социокультурной среды принимающих обществ.

⁴ *Осташкин В. Н.* Современный мультикультурализм: основные теоретические подходы и некоторые сценарии возможного развития // Проблемы мегаполиса. 2009. № 2.

¹ <http://www.rukavkaz.ru/articles/lib/406/0/>

² *Путин В. В.* Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

³ *Тишков В. А.* Рыночная экономика и этническая среда // Общество и экономика. 2005. № 12.

Во-вторых, это присутствие в публичном пространстве выходцев из мусульманских стран, которое часто сопряжено с общественно-политическими напряжениями и противоречиями. В-третьих, это новый запрос на членство в политической нации, формирующийся в среде граждан иммигрантского происхождения.

Несколько позже лозунг мультикультурализма взяла на вооружение Австралия. Правительство этой страны положило конец бесперспективной политике ассимиляции иммигрантов и дискриминации «цветных» и постаралось сделать государство более удобным для проживания всех жителей независимо от происхождения и языка. Разница между Канадой и Австралией заключается в том, что канадский мультикультурализм делает основной акцент на сохранении и поощрении этнических общин, а австралийский — на свободе выбора индивидами своей культурной принадлежности и интеграции общества.

По аналогичному пути в 1975 году пошла Швеция, объединив под «шапкой» мультикультурализма политику в отношении иммигрантов и традиционных меньшинств страны.

Во всех трех случаях мультикультурализм понимался широко — как начало, объединяющее борьбу с дискриминацией, поддержку этнических неправительственных организаций, введение школьного обучения на языках иммигрантов и меньшинств и даже поощрение толерантности. Обобщенное и усредненное представление о мультикультурализме как правительственной политике сводится к следующему — это компромиссная стратегия, избегающая двух крайностей: социального исключения мигрантов и их принудительной ассимиляции¹.

Системы жизнеобеспечения различных этнических групп, некогда существенно отличавшиеся, в современную эпоху сближаются, прежде всего в силу развития мирового производства на основе общих технологий и появления сходных форм трудовой организации (частный аграрный производитель-фермер, компания, банк и т. п.). Система жизнеобеспечения — это определенный строй экономической жизни, хозяйственный опыт, трудовые традиции, трудовая этика. Эта система у разных народов складывалась и менялась на протяжении истории. Понятие «народ» может означать как этническую общность, население государства, так и его национальную традицию. Можно говорить о трудовых традициях русских, татар, чукчей, но также су-

ществуют трудовые традиции россиян, немцев, американцев и т. д.

Современное трудовое поведение членов этнических сообществ отражает некую общую установку под названием «интересы людей», которая определяется базовой для любого сообщества социальной стратегией. Элементами такой стратегии являются прежде всего желания преуспеть в жизни, обеспечить себя, свое потомство, достичь определенных жизненных благ, исполнить определенную социальную миссию, на понимание которой этническая принадлежность оказывает некоторое влияние (но это влияние никогда не было определяющим)².

Сейчас существует тенденция к снижению этого влияния. Современный человек стремится соответствовать реальным требованиям экономики. Ссылки на русские народные сказки и поговорки вроде преимуществ «лежания на печи» как явления, не просто «исконно русского», но и морального, противостоящего «бездумному» прагматизму и «презренному» стяжательству, в настоящее время несостоятельны.

В современной науке существует мнение, что стремление человека к инновациям гораздо сильнее, чем приверженность традициям. Культурно-детерминированная склонность людей к адаптации, модернизации, восприятию технологических достижений является гораздо более сильной, чем принадлежность к определенному этносу. Эта склонность формируется скорее под влиянием глобальных процессов, а не национальных традиций.

В заключение следует сказать, что современные процессы стирают понятие «российская глубинка», «кавказский аул», «сибирская глушь». Люди из провинции, наряду с теми, кто живет в крупных городах, достигают больших успехов в бизнесе. Каждый человек имеет возможность получить социально-экономический статус, соответствующий его способностям, вне зависимости от национальной принадлежности.

Таким образом, этнокультурное разнообразие может стать конкурентным преимуществом только тогда, когда общая социальная и экономическая культура, складывающаяся в рамках Российского государства и общества, станет оказывать более сильное влияние на социально-культурное развитие России, чем этнические и культурные традиции отдельных народов. Культурное многообразие России — потенциальный источник ее экономического роста.

¹ Rex J. *Ethnic Minorities in the Modern Nation State: Working Papers in the Theory of Multi-Culturalism and Political Integration*. Basingstoke: Macmillan Press, 1996.

² Тишков В. А. Рыночная экономика и этническая среда.